

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ТРАДИЦИОННОГО РЕМЕСЛА: ГОНЧАРСТВО НА ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ*

В современных условиях традиционное ремесло претерпевает значительные изменения. Показателен в этом плане опыт Восточного Тимора — молодого государства в Юго-Восточной Азии. Рассмотрим особенности развития на Восточном Тиморе керамических промыслов, которые ныне являются важным женским занятием.

Весь XX век исследователи отмечали, как традиционные ремесла в Юго-Восточной Азии стремительно исчезали по мере того, как менялась повседневная культура. С 1930-х годов на острова Малайского архипелага ввозилось все больше фабричных товаров из новых материалов — стекла, пластика, ввозилась эмалированная и алюминиевая посуда. Одновременно уменьшился импорт восточноазиатских товаров из фарфора и фаянса. Многие керамические производства на местах закрылись, изменился ассортимент и количество изделий.

Основные этапы развития ремесла. Традиционные культуры народов Восточного Тимора прошли три периода развития: колониальный период до 1975 г.; период индонезийской оккупации 1975–1999 гг. (когда имело место массовое переселение коренных жителей острова); независимый Восточный Тимор (после 2002 г.).

На наших глазах происходит формирование национальной восточнотиморской культуры. Демократическая Республика Восточный Тимор (Timor Loro Sa'e) объявила независимость 20 мая 2002 г., став 191-м членом ООН. На площади 14 600 кв. км проживет около миллиона человек. В состав государства входят восточная половина и анклав Окуси на западной (индонезийской) половине острова Тимор, островки Атауру и Жаку. Для этой гористой территории характерны полиэтничность и многоязычие. Более 30 народов говорят на австронезийских и папуасских языках. 80 % населения проживает в небольших деревнях. Изоляция многих поселков обусловлена высокогорным рельефом (отдельные

* Статья подготовлена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (раздел 3 «Традиция, обычай, ритуал в истории и культуре», проект 3.19 «Гендер, возраст и родство в контексте ритуала»).

вершины достигают высоты 3 км), муссонным климатом и дождями, разрушающими дороги. Инфраструктура острова была почти полностью разрушена в переходный период 1999–2001 гг. Люди находятся на самообеспечении, получая по возможности помощь от международных организаций.

К настоящему времени во многих районах страны практически утрачены ремесленные традиции, и международное сообщество принимает меры по воссозданию домашнего ремесла, прежде всего возрождению искусства ткачества в технике *икат* [Соболева 2011а], превращению ремесла в доходную часть предпринимательской деятельности [Соболева 2011б]. Осуществляются проекты по возрождению народных промыслов, при этом внедряются новые технологии, материалы, формы, орнаменты.

Материальная культура тиморцев весьма разнообразна. В разных частях острова при изготовлении утвари отдается предпочтение разным видам местных материалов: дереву, бамбуку, костянке кокосового ореха, скорлупе тыквы, рогу буйвола и пр., а для одноразового использования блюда, тарелки и пр. делают из листьев и иного растительного сырья. Керамика неравномерно распространена по острову. Имеется существенная разница между традиционными гончарными изделиями народов Западного и Восточного Тимора.

Источники. Гончарство оказалось одной из наименее изученных отраслей тиморского ремесла. Португальские чиновники и военные, публиковавшие с конца XIX в. заметки о Восточном Тиморе, только иногда упоминали о гончарных изделиях, описывая отдельные деревни. Первая тематическая публикация (1899 г.) на эту тему занимает всего три страницы, но автор — команданте Жуан душ Сантуш Перера Жардин — очень точно описал процесс изготовления и типы керамических изделий [Jardim 1899–1903].

Отдельные сведения можно найти в книгах этнографов и археологов, работавших на острове Тимор в XX в. (Ф. Зарасин, Т. Ферхувен, Б. Фроклаге, А. Мендиш Коррея, А. ди Алмейда, К. Франса, А. Бюлер, Р. Синатти, И. Гловер, Д. Хикс, Б. Ренард-Кламажиран и др.). В 1964–1965 и 1969–1971 гг. на Восточном Тиморе побывал португальский коллекционер Жузе Дуарти Соррейя Арез, собиравший сведения о локальных особенностях керамических изделий (часть этих данных вошла в каталог выставки 2001 г.). После 1975 г., когда Восточный Тимор стал 27-й провинцией Индонезии, появились публикации и на индонезийском языке. В 1991 г. Департамент образования и культуры провинции Тимор Тимур разработал проект документирования региональных куль-

тур, в рамках которого был опубликован отчет о производстве керамики в Манатуто. Йет да Крус изучал там в 1991 г. гончарное производство в деревне Аилили.

В последние годы исследователи получили доступ к некоторым ранее неизвестным музейным коллекциям, фотографиям из частных архивов. Возобновились археологические раскопки, находки подвергнуты исследованию по новейшим методам, сопоставлены с материалами с Молуккских островов, из Меланезии и др.

Археологи искали с 1936 г. на Нидерландском (западном) Тиморе, с 1953 г. — на Португальском (восточном) следы древнейших культур, изучали стоянки в пещерах, наскальные рисунки. Ученые пытались раскрыть роль острова Тимор в процессе древних миграций и заселения Австралии и Океании. Время появления человека на острове постоянно удревают (называется даже дата около 40 тыс. лет назад).

Истоки типов керамики, распространившейся по Малайскому архипелагу, ученые возводят к востоку Азии — Китаю, Вьетнаму, Таиланду. Несколько волн мигрантов, прибывавших на Тимор, внедрили разные способы хозяйствования и культурные традиции. Считается, что предки меланезийских народов пользовались методом изготовления спиральной керамики из глиняных жгутов. Значительные экономические и культурные изменения на Тиморе произошли 5 тыс. лет назад; тогда происходило активное заселение пещер, были привнесены новые методы земледелия, виды культурных растений и животных: на стоянках обнаружены остатки новых для острова животных (свинья, цивет, собака, обезьяна, кускус) и растений (бамбук, кокос, арка, тыква лагенария и др.). Находки ранней керамики на Тиморе датируются периодом 3,5–3 тыс. лет до н.э. Возможно, неолитическая керамика, изготовленная при помощи лопатки и наковальни, принадлежала предкам австронезийских народов, продвигавшихся в Меланезию [Arez 2002: 15].

Китайские, индийские, арабские, малайские торговцы включили находящийся на периферии остров Тимор в систему азиатской торговли. Порты острова обозначены на китайских картах XIII в. Купцы регулярно посещали остров и вывозили знаменитую сандаловую древесину, воск, лошадей, рабов. Ввозили же, помимо иных товаров, изделия из глины, фаянса, фарфора. В XIII–XIV вв. восточноазиатская керамика распространялась по всем островам Малайского архипелага и не могла не отразиться на формах и декоре тиморской керамики. В 1970-е годы в горных деревнях исследователи отмечали бытование китайских глазурованных горшков (*kussu*) XVII в.

Музеефикация. В музеях мира до недавнего времени практически не было тиморских керамических изделий. Очевидно, это связано со сложностью упаковки и транспортировки керамики, хрупкостью черепка. Отдельные типы тиморских керамических предметов представлены в музеях Германии (в основном, это сборы экспедиции капитана А. Якобсена 1880-х годов).

В Португалию наиболее ранние коллекции поступили в Муниципальный музей г. Фигейра-да-Фоз в конце XIX в. Морской офицер Ж. Жардин привез в родной город предметы из трех районов Португальского Тимора — Баукау, Вамассе, Викеке [Cardoso 2004]. Он писал, что там делали глиняные барабаны, посуду для приготовления еды, сосуды для воды, круглые блюда. Такие же виды изделий делали и на соседнем островке Атауру. В 1950-е годы тиморская керамика стала поступать в музеи Лиссабона, Порту, Коимбры.

В 1975 г. в Манатуто директором Музея и галереи Северной Территории (г. Дарвин, Австралия) была собрана этнографическая коллекция. За 31 керамический предмет было уплачено 385 эшкуду (11 австралийских долларов). При сравнительном изучении предметов оказалось, что иностранное влияние на эти изделия было весьма значительным [Ceramicas 2001: 53].

В конце 1980-х годов индонезийские власти приступили к сбору коллекций для будущего Национального музея провинции Тимор-Тимур, и керамику из Манатуто сочли приоритетной для музеефикации. К сожалению, все эти образцы погибли в ходе вооруженных конфликтов после референдума 30 августа 1999 г., на котором большинство населения высказалось в пользу отделения от Индонезии и создания независимого государства. Из разграбленного музея уцелели отдельные вещи — деревянные изображения предков, фрагменты неолитической керамики и китайского фарфора [Husi 2008]. Ныне они хранятся в подвалах Министерства культуры Восточного Тимора, где автору удалось ознакомиться с коллекциями в 2009 г.

В ноябре 2000 — апреле 2001 г. в помещении Научного и культурного центра Миссии Макау в Лиссабоне состоялась первая тематическая выставка «Керамические изделия Тимора Лоро Саэ». Экспонировались предметы из фондов Национального Музея этнологии (Museu Nacional de Etnologia) и Этнографического музея Географического общества (Museum Etnográfico da Sociedade de Geografia de Lisboa) г. Лиссабон, Муниципального музея им. д-ра Сантуша Роши (Museu Municipal Dr. Santos Rocha) г. Фигейра да Фож. Значительную часть выставки составили предметы и фотографии из частной коллекции Ж. Ареза. Эта

выставка ознаменовала внимание португальской общественности к созданию независимого Восточного Тимора.

Тексты для каталога написали ведущие специалисты, проводившие на Восточном Тиморе полевые исследования: Раquel Соейро де Бриту и Луиш Филипе Томаш (Новый университет Лиссабона), этнограф Дэвид Хикс (США) и археолог Иен Гловер (Великобритания). Джеймс Беннетт написал о коллекции керамики в Музее и Галерее искусств Северной Территории г. Дарвин (Австралия). Описание экспонатов сделал Ж. Арез. Таким образом, в публикации объединены редкие материалы о развитии гончарных промыслов в португальский период (на начало 1970-х годов) [Cerâmicas 2001].

Развитие гончарных промыслов в конце XX в. В начале XX в. губернатор Теофилу Дуарти разработал программу развития промышленности на Португальском Тиморе, в том числе предполагалось делать на местах кирпичи и черепицу для домов. Эти попытки имели последствия для развития масштабных промыслов.

В 1988–1989 гг. индонезийские власти признали важность традиционного гончарного производства в Манатуто — области на северном побережье, населенной австронезийскими народами галоли и тетум. Была разработана программа повышения дохода от продажи местных керамических изделий. Местная керамика стала товаром, предназначенным для нескольких новых сегментов рынка. Кроме традиционных видов изделий, предназначенных для тиморцев, появились новые, экспериментальные. Так, индонезийские солдаты и чиновники покупали сувениры, например цветочные горшки. Тиморские мастерицы начали делать глиняные чашки, кружки, пепельницы, затем расширили ассортимент (чайники, подсвечники, вазоны, подставки под лампы и пр.). И. Гловер в 1967 г. описал пять видов местных керамических изделий, а да Крус в 1991 г. — уже 14.

Технология производства гончарных изделий. Считается, что непрерывная традиция гончарных изделий берет начало из эпохи неолита.

Производство керамики в Манатуто — древнейшее документированное производство на Тиморе. Этот тип керамики отличается от прочих на Тиморе, считается более древним, чем на западе архипелага. В 1966–1967 гг. австралийский археолог Иен Гловер проводил раскопки на северном побережье Тимора и был поражен тем, насколько находки в пещерах (возраст 5 тыс. лет) соответствуют современной керамике в деревне Вемассе. Они также сходны с керамикой соседних островов Восточной Индонезии. Предметы изготавливались без применения гон-

чарного круга, были относительно тонкостенными, встречались следы ангоба и наружной полировки, изредка на черепках — прорезной орнамент [Arez 2002: 13].

Производство глиняной посуды возможно только в сухой сезон. Горшки лепили вручную из глины, добываемой поблизости от места жительства мастерицы. Глину выбирали из ямы, очищали от камней и примесей, небольшое количество переносили в плетеных корзинах в дома гончаров, хранили там под навесом. Перед использованием глину подсушивали на солнце, размельчали руками, толкли в деревянной ступке пестом или перетирали между двух камней над старой циновкой, просеивали через сито. Глина добывалась белая и красноватая. Затем, в зависимости от толщины будущей посуды, к глине примешивали песок или золу от сожженной рисовой шелухи. Песок укрепляет массу, и сосуд не трескается в процессе сушки. Массу скатывали в небольшие комки или цилиндрические заготовки.

Особенность тиморской гончарной техники заключается в том, что горшок начинали формировать с горлышка и края венчика. При лепке особое внимание уделяли горлу, так как его форма обеспечивала симметрию горшка. Делали это кокосовой скорлупой, смоченной в воде. Стандартный размер выдерживался при помощи кружка, вырезанного из листа лонтаровой пальмы. Заготовку оставляли сохнуть на солнце в течение 30–60 минут, после чего можно было приступать к лепке тулова сосуда [Glover 1968: 80].

При изготовлении сосуда пользовались лопаткой и наковальной. Деревянной лопаткой ровняли стенки снаружи. Чтобы стенки получались равной толщины, внутрь горшка помещали округлый камень. Наружные поверхности горшка лощили, что позволяло выровнять выемки, укрепить стенки, лучше просушить изделие до обжига. Затем стенки полировали волокнами гибискуса или другим растительным волокном. При моделировании круглодонного сосуда использовали плетеные блюда и кольца-подставки.

Горшки можно было украсить процарапанным узором, налепами, раскраской красным и черным пигментом. Орнамент встречался растительный и геометрический. Атони — народ западного Тимора — нередко делал текстильный узор. Роспись от руки — сложная задача, и выполняли этот декор не всегда.

Для черной краски в Аилили привозили графит из соседних деревень Даре и Лалейя. Его дробили, подливали воды, чтобы получить краску нужной густоты. Кистью служило сухое ребро листа лонтаровой пальмы, один конец которого размягчали.

Белая и красная краски получались из оксидов минералов. Возможно, некоторые белые и красные узоры на сосудах XX в. навеяны яванскими батиками, которые поступали на Тимор уже в португальский период.

Сосуд оставляли сушиться на солнце либо в тени дерева или дома, в зависимости от влажности воздуха. Сушка особенно крупных сосудов велась под навесом, медленно, но могла быть ускорена обжигом на открытом огне. Для обжига собирали сухие пальмовые листья, хворост, дрова. Лучшим топливом является сухой навоз буйволов и коров. В неглубокую яму высотой 30–40 см сосуды укладывали на слой топлива (внизу помещали дрова, сверху — сухой навоз). Горшки укладывали отверстием вниз, слоями, размещая их на некотором расстоянии друг от друга, покрывали слоем топлива и черепками битой керамики. Температура обжига могла достигать 1000°С. Очаг был открытым, и сушка длилась от двух до четырех часов. Готовые изделия можно было снимать длинной палкой. Еще четыре часа горшки оставляли остывать [Cerâmicas 2001: 54].

Распределение работ в гончарном промысле. На Тиморе в исторический период керамические промыслы были женским занятием. Все этапы процесса — от добычи глины до продажи готового сосуда — осуществляли женщины. По сведениям этнографов, с XVIII в. передавались навыки от матери к дочери, так что последние восемь-девять поколений непрерывно наследовали семейные знания [Ibid.: 55].

Так, в деревне Вемассе в 1966 г. проживало около 350 человек. Изготовлением керамической посуды были заняты 20–30 женщин. Они работали три-четыре полных дня в неделю и делали 200–300 горшков в неделю. Начинали работу в четверг, продукцию готовили к воскресному базару. Горшки обменивали на известь, рыбу, фрукты, табак, продавали и за деньги [Ibid.: 57]. На глиняные изделия из деревни Аилили в 1990-е также можно было выменивать еду (кассаву, кукурузу, рис) и ткани.

В конце 1980-х годов власти провинции Тимор разрешили жителям Манатуто создавать небольшие кооперативы. Три группы работников (всего 48 человек) объединились и создали общее керамическое ателье. Каждая группа имела свою крытую площадку на открытом воздухе. Мастера прошли обучение в области технологии, управления, маркетинга, экспонирования керамики, могли выезжать за пределы деревни. Кооперативы получили небольшие гранты на покупку оборудования — резервуары для глины, прессы, печи для кирпичей.

Женщины лепили керамические изделия, а их мужья и сыновья выполняли подсобные работы — копали глину, собирали топливо и другие материалы.

Городок Манатуто расположен неподалеку от столицы, г. Дили. Через Манатуто проходит дорога в г. Баукау. Тем самым облегчается возможность доставлять товары на городские рынки. За первый год кооператив изготовил на продажу 23 520 глиняных предметов [Там же: 57–58].

Транспортировка керамики. Для переноски горшков делают сложные сооружения. Наспинную корзину конусообразной формы наращивают в высоту длинными палками, между ними укладывают сосуды, которые затем привязывают. Несколько горшков можно связать растительным волокном, и женщины такую упаковку несут на голове. Размер упаковки зависит от хрупкости и тяжести изделий, а также от расстояния до рынка.

Мужчины-перекупщики нередко приобретают товар и переносят его для продажи в отдаленные деревни.

Как подметил Д. Хикс, на рынке женщины из одной деревни обычно рассаживались вместе рядами, раскладывали товар на циновках. Керамику продавали в больших количествах. Горшки обменивали на известь, рыбу, овощи, фрукты, табак. Продавая горшки, матери стараются скопить вырученные деньги на обучение детей.

Типы глиняных изделий. На Тиморе традиционно производились круглодонные сосуды, округлой формы горшки, миски, чаши, блюда. Ассортимент в исторический период пополнялся новыми видами изделий.

Количество типов традиционной керамики ограничено. В 1960-е годы И. Гловер описал пять типов, в том числе небольшой сосуд для ношения и хранения воды (*lum*), горшок (*uram*), кухонную посуду с крышкой (*emboca*), плоский сосуд с широким горлом для керамики (*ana rai*). На западных островах, очевидно, была заимствована форма сосуда для воды с носиком и крышкой (*kendi*). Тогда же, в 1960-е годы, начали делать грубые тарелки. Обычно готовый сосуд накрывают плетеной крышкой.

Тиморцы делали новые типы сосудов на базе традиционных форм. В последний четверти XX в. в коллекциях появились изделия, имитировавшие импортные китайские и европейские фарфоровые и фаянсовые предметы: миска с ручками, миска на высоком основании, кувшин, кофейник с носиком, чайник, чашка с блюдцем, кружка, стакан, цветочный горшок, ваза, пепельница, маска. Они предназначены, скорее, для туристов. Изделия из глины порой повторяют форму деревянных, стеклянных и металлических предметов, изделий из рога буйвола. Некоторые могут иметь основание из костянки кокоса. Такую керамику коллекционеры покупали у атони, тетумов, мамбаи, галоли. В начале

1990-х годов в литературе отмечалось, что почти все тиморские формы культуры заменены новыми.

Особый тип керамических изделий — небольшие одномембранные барабанчики конической формы из обожженной глины. Мембрана делалась из козьей шкуры. Женщины держали такой барабанчик под мышкой, ударами по нему сопровождали танцы.

Использование керамики. В глиняных горшках обычно носили и хранили воду. Женщина несла глиняный сосуд на голове, используя головное кольцо. Иногда к источнику пресной воды приходилось идти за два километра.

В горшках готовили еду — варили кукурузу, бобы, овощи. Ставили их на огонь наряду с металлическими кастрюлями. Широкое горло позволяло равномерно распределять нагрев пищи в ходе варки. Иногда такой горшок накрывали крышкой.

В больших горшках, поставленных на огонь, перегоняли сок лонтаровой пальмы в арак — крепкий алкогольный напиток, который потреблялся во время праздников и ритуалов.

В глиняных горшках держали лекарства, травы. Горшки применялись для добывания соли (sodium chloride): в них наливали соляной раствор и кипятили его до выпаривания. В горшках ткачихи смешивали краски для окрашивания нитей. Из глины делали формы для ювелирных украшений. Из керамических изделий тиморцы кормили свиней.

Сосуды использовались для традиционных ритуалов. На ритуальном очаге именно в тиморской керамике готовили священную еду. В местах жертвоприношений горшки было принято разбивать.

Сине-белый минский фарфор, селадон считались на Тиморе символом богатства и престижа; такие сосуды хранились в родовых сокровищницах и считались священными (*lulic*), они обнаружены и среди погребальной утвари. Ввозимая глазурованная керамика служила символом престижа, использовалась для подачи еды на церемониях. Но так как она непригодна для приготовления пищи, то не заменила традиционную посуду в повседневном употреблении.

Треснутую и битую глиняную посуду тиморцы дробили и вновь использовали в производстве керамики.

Современная керамика. На Тиморе чаще производили глиняную посуду без всякого декора, даже без ангоба и полировки. Впрочем, в последние десятилетия особые художественные приемы и узоры позволяют выделять региональную керамику и даже работу отдельных мастеров.

Обычно орнамент наносится на верхнюю часть сосуда поверх полировки или ангоба; глазурь не используют. Монохромные и полихром-

Рис. 1. Традиционные глиняные сосуды во дворе школы им. Иоанна Павла II, г. Дили. Фото автора

ные рисунки делают минеральными, реже — растительными оксидами. Иногда в орнаменте объединяют растительные и геометрические узоры. Антропоморфные и зооморфные рисунки появились на керамике относительно недавно. Узор на поверхности могут также процарапывать, выполнять из глиняного налепа в виде высокого рельефа.

Образцы керамики ныне встречаются в Восточном Тиморе в кабинетах чиновников, украшают интерьеры гостиниц и ресторанов, вытесняя экспортные образцы искусства. В школах они выступают символом национальной самобытности (рис. 1).

Неправительственные организации пропагандируют изделия современных тиморских мастериц в стране и за рубежом (рис. 2). Сертифицированные керамические изделия из регионов продаются в музейном магазине Фонда «Алола» (рис. 3). Но спрос на них меньше, чем на текстиль, и выбор меньше.

В 1996 г. уроженец Молуккских островов Яхийя Ламберт создал в Манатуто центр обучения молодежи «Sanggar Matan», открыл там художественную школу, специализирующуюся на керамике. Ныне у него четыре Санггара — студии, в которых обучаются 346 студентов. Sanggar Matan («Ледяная студия») действует в г. Дили. Sanggar Cultura («Культурная студия») занимается в Дили производством батика. Sanggar Cusin

Рис. 2. Глиняные горшки с крышками. Рынок тканей, г. Дили. Фото автора

Рис. 3. Продажа сертифицированных изделий в магазине Фонда «Алола». Фото автора

(«Студия фарфорового горшка») в Окуси фокусируется на живописи маслом. Sanggar Masin («Соляная студия») является центральной, при ней имеется также театральная труппа, играющая скетчи. Художник учит студентов искусству графики, фотографии. Изделия студии сертифицированы, продаются на выставках во время престижных мероприятий. Яркие, полихромные, расписанные от руки художественные керамические изделия богато украшены тиморской государственной символикой (рис. 4–7). Продвигает их Агентство по развитию Восточного Тимора — East Timor Development Agency (ETDA). Девизом его являются слова: «Создавайте наш народ. Создавайте нашу нацию».

Художники из разных стран, приезжающие на Восточный Тимор, обучают молодежь современным технологическим приемам, внося тем самым значительный вклад в развитие тиморского искусства.

Промышленных масштабов производство керамики на Тиморе пока не приобрело. В 1999–2001 гг. на Восточном Тиморе 75 % зданий, в том числе фабрики в Манатуто и Айлили, были разрушены. Международные организации ищут способы помочь тиморцам восстановить промыслы на местах. US Aid и World Vision International в 2002 г. поддержали проект организации производства в Манатуто керамических фильтров для очистки воды. Австралийская художница-керамист Сандра Локвуд построила там особую печь для обжига, но, к ее разочарованию, новой технологией заинтересовались только молодые женщины, а большинство мастериц предпочли работать по старинке [Vincentelli 2006: 8]. В настоящее время женщины Манатуто желают восстановить мастерскую, но этому мешают также нехватка топлива и несовершенство печи для обжига. Тем не менее в районе делаются попытки производить не только керамическую посуду, но и скульптуру.

Как видим, женщины Восточного Тимора продолжают традицию ремесла и возрождают текстильные, керамические и прочие промыслы. Мужчины занимаются тяжелыми и трудоемкими земледельческими и строительными работами. По мере необходимости их привлекают к керамическому производству, прежде всего художественному, нацеленному на внешний рынок.

Спрос на изделия из глины ныне высок, поскольку экспортных товаров мало и стоят они дорого. Потребность в керамике покрывается местными массовыми дешевыми изделиями. Специализация свидетельствует также, что гончарный промысел может обеспечивать мастерицам средства к существованию. Яркая местная специфика изделий определяет устойчивость и значительный консерватизм традиции в регионах острова. Керамические сосуды обязательно присутствуют в ритуалах,

Рис. 4. Сертифицированное изделие художественной студии «Sanggar Matan», ручная роспись по керамике, г. Дили. Фото автора

Рис. 5. Сувенирные изделия художественной студии «Sanggar Matan», ручная роспись по керамике, г. Дили. Фото автора

Рис. 6. Глиняные тарелки художественной студии «Sanggar Matan», ручная роспись по керамике, г. Дили. Фото автора

Рис. 7. Экспериментальные керамические изделия художественной студии «Sanggar Matan», ручная роспись по керамике, г. Дили. Фото автора

обрядов жизненного цикла. Но в них для местных и импортных изделий отводится разная роль.

Во многих районах Тимора имеются залежи сырья для керамических промыслов, но не везде производство носит товарный характер. Материальная база определяет технологию производства, вариации которой невелики. Впрочем, неизученность темы не позволяет оценить кардинальных изменений местной керамики в исторический период. Выводы археологов относительно преемственности археологической и этнографической керамики на Восточном Тиморе могут быть связаны с удаленностью острова от основных торговых путей и малым притоком новых поселенцев. Таким образом, известная доля консерватизма в ремесле обеспечивается преемственностью опыта, передаваемого в семье женщинами из поколения в поколение.

Библиография

Соболева Е.С. Возрождение текстильных ремесел в Восточном Тиморе // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2011а. Вып. 11. С. 187–202.

Соболева Е.С. Политика, культура и музейное дело на примере Восточного Тимора // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 3–5 ноября 2011 г.). Новосибирск: ИИ СОРАН, 2011б. С. 273–277.

Arez J. A cerâmica de Timor Lorosae: influências artísticas chinesas // Oriente. No 2. 2002. P. 3–22.

Cardoso A.P. Objectos de Timor Lorosae no Museu Municipal Santos Rocha // Oriente. 2004. No 9. P. 108–118.

Cerâmicas de Timor Loro Sa'e. Lisboa: Centro Científico e Cultural de Macau. Ministério da Ciência e da Tecnologia, 2001.

Glover I. Pottery Making in Oralan Village, Portuguese Timor // Australian Natural History / The Australian Museum. Sydney, 1968. Vol. 16 (3). P. 77–82.

Husi Bei Ala Timor Sira Nia Liman: From the Hands of our Ancestors Art and Craft from Timor Leste at the Museum and Art Gallery of the Northern Territory Darwin. Darwin, 2008.

Jardim J. dos Santos Pereira. A cerâmica em Timor // Portugália. 1899–1903. № 1 (4). P. 823–825.

Jardim J. dos Santos Pereira. Notas etnograficas sobre os povos de Timor // Portugália. 1899–1903. № 1 (4). P. 355–359.

Vincentelli M. Gender, Pottery Technology and Development Projects, 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: interpretingceramics.com/issue006/.../03.html.